

Цзи Юй сняла одежду, закрывавшую лицо Сюй Жуйюй, и, порывшись в сумке, достала воду:

— Хочешь пить?

Сюй Жуйюй, покраснев, бросила на неё укоризненный взгляд, слегка нахмутив изящные брови.

Она взяла воду и сделала большой глоток, но неожиданно поперхнулась. Прикрыв рот рукой, она начала кашлять.

Цзи Юй, не смеясь, похлопала её по спине:

— Всё в порядке? Выпей ещё немного, но медленнее.

В этот момент подошёл учитель, чтобы пересчитать учеников. Увидев, как Сюй Жуйюй кашляет, он пробормотал:

— Ой, не пей так быстро! Хлопай её сильнее, лёгкие похлопывания не помогут.

Сюй Жуйюй...

Она снова взяла воду и сделала несколько глотков, наконец перестав кашлять. Она надулась и бросила на Цзи Юй сердитый взгляд, ожидая, чтобы та её успокоила.

Цзи Юй, улыбаясь, ткнула её в надутые щёки:

— Ты как маленький рыбка-фугу.

В следующую секунду щёки Сюй Жуйюй надулись ещё больше!

Цзи Юй обняла её и тихо рассмеялась:

— Ладно, ладно, я виновата.

Она, кажется, хотела что-то спросить, взгляд её метнулся, но затем она снова улыбнулась и продолжила шутить. Сюй Жуйюй была слишком умна — любое лишнее слово могло раскрыть подготовленный для неё маленький сюрприз.

—

Сюй Жуйюй вернулась домой.

Высыпав оставшиеся закуски из рюкзака и повесив его, она машинально похлопала по пустой

сумке и вдруг наткнулась на что-то твёрдое.

Она замерла, затем снова открыла рюкзак и тщательно проверила все отделения.

В потайном кармане она обнаружила небольшую квадратную коробку, которую раньше не замечала. Когда она там оказалась?

Сюй Жуйюй взяла коробку — она открывалась без упаковки. Внутри, на чёрной шёлковой подкладке, лежал стильный, по-детски игривый браслет. Розоватый сплав красиво поблёскивал, бирюзовые бусины на цепочке были прозрачными и чистыми. Посередине висела изящная маленькая подвеска, на лицевой стороне которой была тонко выгравирована улыбающаяся мордочка Дональда Дака. Очень девичий, изысканный и нежный браслет.

Сюй Жуйюй взглянула на него, отложила в сторону и принялась искать карточку с надписью.

Кто положил коробку в её сумку — ответ в душе уже давно всплыл.

В розовой обёрточной бумаге она нашла карточку.

Подняв её, она увидела, что на кремовой бумаге под оранжевым светом лампы проступал тёплый оттенок. Всего несколько простых слов:

«С днём рождения».

Подпись: Всегда твоя послушная.

Сюй Жуйюй смотрела на карточку какое-то время, а когда очнулась, улыбка на её лице уже успела застыть. Она снова беззвучно рассмеялась.

Она просто не могла представить, как Цзи Юй выводит каждый штрих, старательно пишет, называя себя «твоей послушной».

...

Это было так мило.

Дни, заполненные стопками тестов, пролетали быстро, как мгновение. Не успели оглянуться, как они уже перешли во второй класс старшей школы.

Гу Хуэйи окончательно поняла, что отношения между Цзи Юй и Сюй Жуйюй были ближе, чем её отношения с Цзи Юй, но она уже смирилась. Потому что Сюй Жуйюй очень её баловала,

даже больше, чем Цзи Юй.

Так что Гу Хуэйи почти смирилась с их «родительской» динамикой.

Перед очередным переводным экзаменом Сюй Жуйюй терпеливо объясняла ей ключевые темы.

Цзи Юй сидела рядом и, если Гу Хуэйи отвлекалась, слегка стучала свёрнутым тестом по её голове:

— Опять ошибка? Ты слышишь, как плачет этот вопрос? Сколько раз можно ошибаться?

Гу Хуэйи...

Она подняла глаза и пробормотала:

— Я подозреваю, что ты намеренно говоришь глупости, но у меня нет доказательств.

— Глупости? Глупости у тебя в голове, — Цзи Юй постучала по столу. — В прошлый раз ты была пятая с конца в классе. Посмотрим, повезёт ли тебе в этот раз.

Сюй Жуйюй, улыбаясь, поддержала её:

— Она хочет поступить в местный ключевой вуз, ей достаточно стабильно держаться в первой сотне по школе. Это её уровень.

— Да, у меня нет больших амбиций, лучше бы просто пройти проходной балл.

Заговорив о планах на поступление, Цзи Юй повернулась к Сюй Жуйюй:

— А ты?

Сюй Жуйюй моргнула, повертела в руках ручку и, прищулив глаза, улыбнулась:

— А ты как думаешь?

Цзи Юй уверенным тоном заявила:

— Я думаю... ты выберешь те же специальности, что и я.

Уголки губ Сюй Жуйюй поднялись ещё выше, она тихо сказала:

— Верно.

Они смотрели друг на друга, и в глазах у обеих светилась улыбка.

Среди вечной горы незаконченных тестов, на узком мосту, по которому шла тысяча воинов, усердие всегда приносило плоды. А когда рядом был любимый человек, сражающийся плечом к плечу, трудности вовсе не казались такими уж тяжёлыми.

—

Руководствуясь принципом «к большим экзаменам — большой отдых, к маленьким — маленький», Цзи Юй позвала Сюй Жуйюй к себе домой посмотреть фильм. Проекционный экран, который купил её отец, никогда не использовался.

Она потратила всё утро, засучив рукава, чтобы по инструкции установить проектор и подключить его. Только она поднялась с пультом в руке, как раздался звонок в дверь.

Сюй Жуйюй несла большую сумку с закусками.

Приходя, она знала, что родителей Цзи Юй не будет дома, но, войдя, почувствовала, что в доме почти нет следов их проживания, и невольно спросила:

— Ты всегда живёшь здесь одна?

Цзи Юй кивнула и улыбнулась:

— Да, я давно живу одна.

— Поэтому могу позволить себе хулиганить.

Проговорив это, она ласково ущипнула её за щёку, но Сюй Жуйюй отстранила её руку:

— Какой фильм будем смотреть?

Цзи Юй, развалившись на диване, ответила с хитрой улыбкой:

— Хочу посмотреть наш маленький фильм.

Сюй Жуйюй приблизилась и, с усмешкой ущипнув её за мягкую щёку, протянула:

— Повтори-ка, что ты хочешь посмотреть?

Цзи Юй...

— Я слышала, «Аббатство Даунтон» очень интересное.

Сюй Жуйюй задумалась:

— Это же сериал.

Затем повернулась:

— Ничего, посмотрим его. За сегодняшний день как-нибудь досмотрим.

Цзи Юй обняла её за талию, наклонилась и схватила её за запястье.

Их взгляды встретились. Цзи Юй медленно приблизилась. Сюй Жуйюй рефлекторно прикрыла глаза, слегка приподняв подбородок, чтобы ей было удобнее целовать.

...

—

Дневной свет постепенно угасал, они уже почти досмотрели первый сезон.

Эту квартиру купили несколько лет назад для учёбы Цзи Юй. Работа её отца была сосредоточена не в этом городе, поэтому он редко возвращался. Мать тоже часто уезжала в командировки, а когда приезжала, предпочитала жить в другой квартире.

Звук ключа в замке потонул в шуме телевизора.

Только когда Чэнь Цивань, переобувшись, подошла ближе, Цзи Юй её заметила.

...

Цзи Юй была в полном недоумении, но не отпустила руку Сюй Жуйюй и спокойно произнесла:

— Мама, а ты что здесь делаешь?

Сюй Жуйюй последовала её примеру:

— Здравствуйте, тётя.

Две девушки сидели на диване и смотрели видео. В целом ничего странного, но Чэнь Цивань всё же бросила на них мимолётный, едва уловимый взгляд.

— Кажется, я как-то попросила привезти две коробки черешни, они же на кухне? Пойду, помою.

Цзи Юй мягко сообщила ей:

— Мама, это было два месяца назад.

— А...

—

Чуть позже, ближе к вечеру.

Чэнь Цивань хотела пригласить её остаться на ужин, но Сюй Жуйюй отказалась, сославшись на то, что ей пора домой. Учтывая, что если бы она осталась, мать всё равно ничего бы не приготовила, та больше не настаивала.

Цзи Юй проводила её и вернулась.

Закрыв дверь, она обернулась и увидела, что госпожа Чэнь сидит на диване, держа в руках сигарету, поднося её к зажигалке. Пепельница перед ней была полна окурков.

За такой короткий промежуток времени гостиная уже наполнилась сигаретным дымом.

— Как зовут ту девушку? Мама о ней не слышала.

Взгляд Цзи Юй дрогнул, она лишь усмехнулась и произнесла два слова:

— Ты занята.

Чэнь Цивань фыркнула, по её лицу было не понять, злится она или нет, и она лишь равнодушно бросила:

— Ты же встречаешься с той девушкой?

Цзи Юй села рядом с ней.

Перевернула стакан, налила себе полстакана холодной кипячёной воды, выпила и молча кивнула.

Чэнь Цивань, которая с нуля построила свою небольшую компанию и вывела её на биржу, всё же обладала определённой проницательностью. Она знала Цзи Юй, и Цзи Юй понимала, что мать сейчас не проверяет её, не выпытывает.

Как только она кивнула, Чэнь Цивань действительно вздохнула.

Она не выглядела особо удивлённой, задумчиво произнесла:

— Я не буду тебя контролировать. Я попрошу папу вернуться вечером, чтобы поговорить.

Цзи Юй промолчала.

Она знала, что мать не станет её притеснять, но не могла предугадать, каковой будет реакция отца. Поэтому она смотрела на неё.

Чэнь Цивань потушила сигарету, налила себе воды и с усмешкой сказала:

— Не смотри на меня. Я тоже не знаю, как отреагирует твой отец. В любом случае, он твой родной папа, разбирайтесь сами.

...

Она чётко дала понять свою позицию:

— Я не буду тебя контролировать.

—

Ци Цивэй изначально был на совещании в другом городе, и на следующий день ему нужно было продолжать, времени не было.

Эту проблему лучше было обсудить лицом к лицу.

Чэнь Цивань не уточнила, в чём именно дело, к тому же ей самой скоро предстояла командировка. Если отложить, то неизвестно, когда в следующий раз все трое будут дома одновременно.

<http://bllate.org/book/15569/1385940>